

Токтоналиева Айнура Ийгиликовна

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС НЕМЕЦКОЙ РОБИНЗОНАДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Г. КАМПЕ "НОВЫЙ РОБИНЗОН")

В данной статье рассматривается стилистический синтаксис немецкой робинзоны писателя И. Г. Кампе "Новый Робинзон" с целью выявить одну из причин популярности данного жанра литературы среди читательской аудитории. Предметом статьи являются синтаксические структуры и приёмы, применяемые автором в процессе написания анализируемого произведения. В работе использовались такие методы исследования как метод сплошной выборки, метод количественного анализа, описательный метод. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе преподавательской практики русского, немецкого языков, стилистики, литературоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Азад А. К.** Концепция человека и проблемы образования на Востоке и Западе // Открытие Индии: философские и эстетические воззрения в Индии XX века. М.: Художественная литература, 1987. С. 572-577.
2. **Курченкова Е. А.** Реализация языковой политики в странах Британского Содружества в постколониальный период // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 116-118.
3. **Манина С. И.** Прагматические функции иноязычных вкраплений [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticcheskie-funksii-inoazychnyh-vkrapleniy> (дата обращения: 17.10.2013).
4. **Нордусеня В. С.** Иноязычные вкрапления: современное состояние проблемы // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2010. № 57. С. 63-66.
5. **Супрунова Л. Л.** Роль колониализма в развитии просвещения Индии // Педагогика. 1996. № 5. С. 114-119.
6. **Aurobindo S.** A System of National Education // The Complete Works of Sri Aurobindo. Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram Press, 2003. Vol. 1: Early Cultural Writings.
7. **Biswas N. B.** Indian Philosophy of Education and Pedagogy: An Essential Proposition [Электронный ресурс] // URL: http://www.azimpremjiuniversity.edu.in/sites/default/files/userfiles/files/Prof_Nikunj_Biswas.pdf (дата обращения 1.10.2013).
8. **Jain S.** The Poet's Challenge to Schooling: Creative Freedom for the Human Soul – A Generative and Critical Analysis of Rabindranath Tagore's Innovations in Shiksha. Shikshantar, 2001. 138 p.
9. **Macaulay T. B.** Minute of 2 February 1835 on Indian Education // Macaulay. Prose and Poetry / selected by G. M. Young. Cambridge MA: Harvard University Press, 1957. P. 721-729.
10. **Raina V. K.** Indigenizing Teacher Education in Developing Countries: The Indian Context // Prospects. 1999. Vol. XXIX. No. 1. P. 5-25.
11. **Sharma R.** Decentralisation, Professionalism and the School System in India // Economic and Political Weekly. 2000. Vol XXXIX. No. 28. P. 3765-3774.
12. **Tagore R.** Personality: Lectures Delivered in America. New Delhi: Macmillan India Ltd., 1995. 184 p.

FOREIGN INCLUSIONS IN INDIAN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Teneneva Natal'ya Vital'evna, Ph. D. in Pedagogy
Southwest State University
natviten@yandex.ru

The article is devoted to the study of foreign inclusions in the English language Indian pedagogical discourse. The author considers the cultural-historical reasons of foreign elements use in the researches devoted to the philosophical-pedagogical heritage of India. The conducted analysis allows conclusion about the fact that the inclusions are the communication adequate means of conscious language differentiation in conditions of the quasi-equivalence of base components of East and West pedagogy.

Key words and phrases: foreign inclusion; pedagogical discourse; differentiative language mark; language world picture; semantization of foreign elements.

УДК 811.11

Филологические науки

В данной статье рассматривается стилистический синтаксис немецкой робинзоны писателя И. Г. Кампе «Новый Робинзон» с целью выявить одну из причин популярности данного жанра литературы среди читательской аудитории. Предметом статьи являются синтаксические структуры и приемы, применяемые автором в процессе написания анализируемого произведения. В работе использовались такие методы исследования как метод сплошной выборки, метод количественного анализа, описательный метод. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе преподавательской практики русского, немецкого языков, стилистики, литературоведения.

Ключевые слова и фразы: робинзоны; экстравертивный полилог; стилистический синтаксис; апозиопезис; синтаксическая тавтология; простой контактный повтор; парантез.

Токтоналиева Айнура Ийгиликовна

*Астраханский государственный университет
miss.toktonalievaa@yandex.ru*

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС НЕМЕЦКОЙ РОБИНЗОНЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. Г. КАМПЕ «НОВЫЙ РОБИНЗОН»)©**

Робинзоны как одна из моделей тривиальной литературы представляет несомненный интерес, так как на сегодняшний день мало изучена в отечественной лингвистике. Безусловно, актуальным остаётся и вопрос популярности робинзоны, потому нами предпринимается попытка рассмотреть стилистический приём «простоты синтаксиса» как один из способов привлечения читательской аудитории к данному жанру литературы.

В словаре иностранных слов мы находим: «язык, понятность и эмоциональность тривиальной литературы структурированы таким образом, что удовлетворяют ожиданиям массовой аудитории» [7].

Исходя из этого, обратимся к стилистическому анализу синтаксиса произведения немецкого писателя И. Г. Кампе «Новый Робинзон», относимого по литературному жанру к робинзонаде.

В ходе исследования нами было установлено, что композиционно-речевой формой данного произведения является рассуждение, так как представляет вниманию читателя повествование о жизни выброшенного кораблекрушением на необитаемый остров молодого парня из города Гамбург, на примере которого главные герои – дети и их отец, который одновременно является и рассказчиком, и наставником, – выстраивают цепочку суждений о моральной значимости тех или иных поступков и действий Робинзона. Данная композиционно-речевая форма реализуется в сочетании слов автора-повествователя, выступающего в качестве наблюдателя, и произнесённого экстравертивного полилога, который сводится к нескольким перекрещивающимся диалогам, направленным непосредственно на собеседника, поскольку имеет своей целью найти ответы на задаваемые детьми вопросы.

Согласно точке зрения М. Н. Кожинной, «в отличие от монолога, который нередко характеризуется сложностью синтаксического построения, диалогической речи в основном свойственна простота синтаксиса» [4, с. 45]. Исходя из этого, мы выяснили, что данная особенность диалогической речи выражается автором при помощи:

I. простых синтаксических структур: коротких предложений, в которых преобладает использование автором на первом месте субъекта, объектных и относительных придаточных предложений.

В процессе анализа нами было установлено, что автор отдаёт предпочтение коротким предложениям (41%), содержащим, как правило, от 3 до 7 простых членов предложения: «*Zu Wassergefäßen dienten ihm die Kokoschalen*» [5, S. 67]. / «В качестве сосудов для воды он использовал скорлупы кокосовых орехов», – а также сложноподчинённым предложениям, содержащим не больше одного придаточного, как правило, дополнительного (18%): «*Robinson fand jetzt, daß seine Furcht übertrieben gewesen sei*» [Ibidem, S. 212]. / «Сейчас Робинзону казалось, что его страх был преувеличен», – или относительного (15%): «*Freitags Wünsche gingen nach der Insel, auf welcher er zu Hause war*» [Ibidem, S. 226]. / «Пятница желал оказаться на острове, который был его домом», позволяющих легко описывать разнообразные подробности.

Следует также отметить, что в 26% от общего числа проанализированных предложений писатель использует на первом месте субъект, выраженный именем существительным: «*Das Regenwetter währte indes unaufhörlich fort*» [Ibidem, S. 158]. / «Дождь тем временем не прекращался», – или местоимением: «*Er aß also wieder einige Kartoffeln mit Zitronensaft und legte sich abermals schlafen*» [Ibidem, S. 182]. / «Он вновь съедал несколько картофеля, запивая лимонным соком, и снова ложился спать», что существенно облегчает понимание читаемого.

Кроме того, И. Г. Кампе нередко (120 ед.) использует в качестве субъекта форму личного местоимения первого лица «*Ich bin traurig, daß Du so unglücklich bist!*» [Ibidem, S. 120]. / «Я так печален, что ты так несчастлив!», приближая, таким образом, читателя ко всему происходящему и делая его непосредственным участником коммуникации;

II. простых синтаксических приёмов: редукции синтаксической структуры, расширения синтаксической структуры, нарушения структуры предложения.

Редукция синтаксической структуры отражается автором при помощи таких стилистических приёмов, как апозиопезис (5%) и изолированные предложения (3%), которые служат естественной выразительности и эмоциональности текста произведения.

Следуя определению, данному М. П. Брандес, согласно которому: «Апозиопезис – (die Aposiopese) внезапный обрыв мысли в середине высказывания или недоговаривание её до конца, вызванные различными обстоятельствами, ситуативной обусловленностью» [2, с. 100], в анализируемом нами произведении были выявлены следующие причины обрыва речи:

– прерывание речи репликой другого говорящего:

Lotte: Da wir auf dem Felde die bunten Steine suchten und -

Vater: und das Pflügen ansahen [5, S. 27]. /

Lotte: Там на поле мы искали разноцветные камни и -

Отец: и видели пахоту;

– удивление говорящего: – *Aber – mir fällt doch nicht ein – hast du wohl schon genau das gesehen*

[Ibidem, S. 56]? / – *Но – я не понимаю – ты это точно видел?*

В целях привлечения внимания читателя автор использует такой приём экспрессивного синтаксиса, как изолированные предложения, представляющие собой, по мнению лингвистов В. Флейшер и Г. Михель, «продолжение предложения при помощи свободного присоединения отсутствующего в предложном единстве члена или части предложения» [6, S. 179]: «*Er sah ein Schiff, und zwar der weiten Entfernung ungeachtet, so deutlich, daß er gar nicht zweifeln konnte, es sei wirklich eins, und dazu ein recht großes*» [5, S. 293]. / «Он видел корабль так отчётливо, несмотря на то, что он был очень далеко, это был на самом деле он, и к тому же такой большой».

Расширению синтаксической структуры предложения служат такие синтаксические приёмы, как: синтаксическая тавтология (23%), перечисление (18%), простой контактный повтор (6%).

Исходя из точки зрения исследователей Гюнтера и Ирмгард Швейкле, отмечающих, что «синтаксическая тавтология – воспроизведение понятия при помощи двух или большего количества слов одинакового значения

и одинаковой части речи, часто в выражениях-штампах» [8, S. 456], нами было установлено, что в анализируемом произведении автор прибегает к данному стилистическому приёму с целью придания высказываниям образности и естественности. Условно их можно поделить на две группы:

- парные слова с синонимичными отношениями: *gut und glücklich* (довольный и счастливый), *immer und ewig* (навсегда), *weit und breit* (везде и всюду);
- парные слова с антонимичными отношениями: *das Vergangene und das Zukünftige* (прошлое и будущее), *Tag und Nacht* (день и ночь), *Frost und Hitze* (мороз и жара).

Исследователи Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс дают следующую дефиницию понятия «перечисление»: «перечисление – последовательность схожих обозначений предметов, действий, соединённых при помощи союзов или бессоюзной связью» [9, S. 245].

Согласно с этим, мы выяснили, что в анализируемом нами произведении И. Г. Кампе использует данный стилистический приём для:

- передачи эмоционального состояния героев: «...er weinte vor Freuden, griff wie ein kleines Kind nach allem, was ihm vorkam, und warf das Ergriffene wieder aus den Händen» [5, S. 305]. / «...он плакал от радости, хватался, словно маленький ребёнок, за всё, что попадалось, и снова выбрасывал» (радость Робинзона по поводу приобретения недостающих на острове инструментов);
- создания спокойного повествования, описания перечня действий героев на острове: «Er stand also noch vor Aufgang der Sonne auf, legte neues Holz an sein Feuer und nahm eine halbe Kokosnuß zu sich» [Ibidem, S. 109]. / «Он встал ещё до восхода солнца, подкинул дров в костёр и съел половину кокосового ореха»;
- перечисления запасов Робинзона и Пятницы: «Da waren ganze Tonnen voll Schiffszwieback, Reis, Mehl, Korn, Wein, Schießpulver, Kugeln und Schrot» [Ibidem, S. 304]. / «Там были целые тонны корабельных сухарей, риса, муки, зерна, вина, пороха, пуль и дроби»;
- перечня наставлений о пользе труда и молитвы: «Anhaltender Fleiß, fortgesetztes Nachdenken und ausdauernder Mut haben schon viele Dinge zustande gebracht...» [Ibidem, S. 114]. / «Постоянное прилежание, непрерывное размышление и бесконечное мужество помогли во многом...»; «Er schärfte ihnen dabei zu wiederholten Malen Vertrauen auf Gott, Arbeitsamkeit und Eintracht ein, daß diese Tugenden ihnen den Aufenthalt auf dieser Insel ungemein angenehm machen würden» [Ibidem, S. 387]. / «Он заострил их внимание на многократном обращении к Богу, трудолюбию, единодушию, что эти добродетели сделали бы их пребывание на острове в высшей степени приятным».

Руководствуясь точкой зрения лингвиста Н. М. Наер, согласно которой «простой контактный повтор – многократное использование слова или словарной группы в контактной позиции» [3, с. 193], мы выявили, что данный синтаксический приём используется автором для описания эмоциональных ощущений героев: «Einige beteten, andere schrien; einige rangen verzweiflungsvoll die Hände, andere standen starr und steif...» [5, S. 42]. / «Одни молились, другие кричали, одни ломали в отчаянии руки, другие стояли в оцепенении...» (отчаяние людей во время кораблекрушения); «Entfernt von seinen Eltern, die er so sehr betrübt hatte; entfernt von seinen Freunden, die er niemals wieder zu sehen hoffen durfte; entfernt von allen, allen Menschen auf der ganzen Erde» [Ibidem, S. 166]. / «Вдали от своих родителей, которых он так огорчил; вдали от своих друзей, которых он больше не надеялся увидеть; вдали от всех, всех людей на всей земле» (одиночество Робинзона); «schon hatten sie Heiligeland oder Helgoland im Gesichte; schon erschien am fernen Gesichtskreise Robinsons geliebtes Vaterland, bei dessen Anblick ihm das Herz vor Freude zerspringen wollte; schon näherten sie sich der Mündung der Elbe...» [Ibidem, S. 393]. / «уже они видели Гельголанд; уже появилась на горизонте любимая родина Робинзона, при взгляде на которую сердце разрывалось от радости; уже они приближались к устью Эльбы...» (радость Робинзона по поводу возвращения домой).

Для придания синтаксису текста эмоциональности и необработанности автор осознанно применяет такой синтаксический приём, как нарушение структуры предложения, выражающийся в использовании им парантеза (20%), изменения порядка слов в предложении (19%) и усечённых предложений (4%).

Парантез, определяемый лингвистами В. Флейшер и Г. Михель, как «прерывание предложения словом или словарной группой, употребляющихся в отличной от прочего предложения грамматической форме» [6, S. 183], используется автором для:

- пояснения: «Die Matrosen – das sind die Schiffsknechte oder Bootsleute- zogen die Anker auf und spannten die Segel» [5, S. 26]. / «Матросы – это корабельные работники или боцманы – подняли якорь и натянули парус»;
- создания эмоционального фона: «Aus Amerika flogen wir nach Asien, und nun – gebt acht – husch! Da sind wir wieder in Amerika, auf Freund Robinson Insel» [Ibidem, S. 89]. / «Из Америки мы полетели в Азию, и теперь – внимание – хуш! Тут мы снова в Америке, на острове друга Робинзона»;
- замедления рассказа и повышения заинтересованности читателя: «Das soll mir, dachte er bei sich selbst, eine Lehre sein...» [Ibidem, S. 163]. / «Это, как он думал про себя, должно быть мне уроком...»;
- передачи слов автора, разъясняющих происходящее и эмоциональные состояния героев: «Gottlieb (mit einem tiefen Seufzer): —Ah gottlob! Daß das vorbei ist!» [Ibidem, S. 143]. / Готтлиб (глубоко вздыхая): «Ах слава Богу! Что это позади».

Для отражения естественного процесса становления мысли автор умело использует усечённые предложения в постпозиции: «...es waren ihrer zehn, alle bewaffnet» [Ibidem, S. 375]. / «...их было десять, все вооружены», – а также стилистический приём намеренного нарушения порядка слов в предложении: «Mir ist keiner dergleichen vorgekommen; aber es solchen jungen Leuten nicht gut gehen kann in der Welt» [Ibidem, S. 25]. / «Мне такие не встречались, но дела у таких молодых людей во всём мире не могут идти хорошо».

Таким образом, в ходе стилистического анализа синтаксиса немецкой робинзоны писателя И. Г. Кампе нами было установлено, что данный жанр литературы вызывает интерес, так как язык, понятность и эмоциональность тривиальных текстов удовлетворяют ожиданиям массовой аудитории, чего автор добивается при помощи применения такого стилистического приёма, как «простота синтаксиса», выражающегося в использовании им простых синтаксических структур: коротких предложений, в которых преобладает употребление автором на первом месте субъекта, объектных и относительных придаточных предложений, а также простых синтаксических приёмов – редукции синтаксической структуры, расширения синтаксической структуры и нарушения структуры предложения.

Список литературы

1. **Алеева Е. З.** Особенности хронотопа в романе Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-29.
2. **Брандес И. П.** Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983. 271 с.
3. **Наер Н. М.** Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.
4. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / под. ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
5. **Campe J. H.** Robinson der Jüngere. Berlin: Verlag Neues Leben GmbH, 1991. 397 S.
6. **Fleischer W., Michel G.** Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 394 S.
7. <http://www.fremdwort.de/>
8. **Metzler – Literatur – Lexikon&: Begriffe und Definitionen** / hrsg. Von G. u. I. Schweikle. Stuttgart: Metzler, 1990. 520 S.
9. **Riesel E., Schendels E.** Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 316 S.

STYLISTIC SYNTAX OF GERMAN ROBINSONADE (BY MATERIAL OF “NEW ROBINSON” BY J. H. CAMPE)

Toktonalievna Ainura Iigilikovna

Astrakhan State University

miss.toktonalievna@yandex.ru

The article considers the stylistic syntax of the German robinsonade “New Robinson” by J. H. Campe in order to reveal one of the reasons of this genre popularity among readership. The object of the article is syntactic structures and techniques used by the author in the process of writing the analyzed work. The work also uses such research methods as a method of continuous sampling, a method of quantitative analysis, a descriptive method. The results obtained in the study can be used in the process of teaching practice of the Russian, German languages, stylistics and literary criticism.

Key words and phrases: robinsonade; extravertive polylogue; stylistic syntax; aposiopesis; syntactic tautology; simple contact repetition; parenthesis.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает специфику особенностей употребления концепта СЕМЬЯ (FAMILY) как одного из доминантных концептов, мотивирующих поступки главной героини романа Д. Брауна «Код да Винчи». Особое внимание обращается на нестандартные ситуации становления аутообраза героини под воздействием формирования концепта СЕМЬЯ по негативному типу, на основании чего автор приходит к выводу о значительном потенциале использования аксиологической составляющей данного концепта как мощного средства интерпретации новой информации главной героиней романа.

Ключевые слова и фразы: доминантный концепт; фрейм; концептосфера; слот; аутообраз; позитивизация концепта; концептуальная структура.

Трубаева Елена Игоревна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

trubaev80@mail.ru

**СТАДИИ ПОЗИТИВИЗАЦИИ СЮЖЕТООБРАЗУЮЩЕГО КОНЦЕПТА СЕМЬЯ
В РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»©**

В языковой картине мира каждого индивида концепт СЕМЬЯ (FAMILY) является одним из доминантных узлов концептосферы. К средствам репрезентации данного концепта традиционно относятся варианты выражения языкового позитива: экспрессивная лексика с положительной коннотацией, фразеологизмы, афоризмы, различные тропы и фигуры речи. Имеет место даже некоторая гиперболизация хорошего,